

Н.П. Асланян,
доктор юридических наук, профессор
Ю.В. Виниченко,
кандидат юридических наук, доцент

О ПОНЯТИИ БЕЗДЕЙСТВИЯ И ЕГО МЕСТЕ В КЛАССИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

В статье описывается ситуация, сложившаяся в области познания бездействия в гражданском праве, рассматриваются доктринальные взгляды на правовую квалификацию и виды бездействия и предлагается решение вопроса о месте бездействия в классификации гражданско-правовых юридических фактов. Отмечается, что в настоящее время познание бездействия в гражданском праве характеризуется фрагментарностью, неадекватностью предлагаемых трактовок понятия, а также отсутствием приемлемой классификации фактов бездействия. Аргументируется отсутствие правовых различий между активным поведением (активными действиями) и пассивным поведением (воздержанием от действий), а на этом основании – необходимость классификации фактов бездействия аналогично классификации действий.

Ключевые слова: бездействие; воздержание от действий; действие; юридический факт; юридический поступок; волеизъявление; классификация.

The article deals with doctrinal views on legal qualification and types of inaction in civil law. It is noted that currently scientific research is characterized by fragmentation, inadequacy of the proposed interpretations of the concept, as well as the lack of an acceptable classification of the facts of inaction. It is proposed to resolve the issue of the place of inaction in the classification of civil legal facts. The authors argue that there are no legal differences between active behavior (active actions) and passive behavior (abstinence from actions) and the need to classify the facts of inaction in the same way as the classification of actions.

Keywords: inaction; refraining from action; action; jural fact; jural act; expression of will; classification.

Специалисты по проблемам классификации утверждают, что классификация есть «своего рода зеркало, обобщенное отражение той области науки, к которой эта классификация относится» [23, с. 247]. Не имея оснований не соглашаться с такой оценкой, признаем научное значение классификации и констатируем, что ее наличие свидетельствует о состоявшейся системе знаний в определенной области. Конечно, можно допустить ситуацию, когда классификация не нужна, например, в случае уникальности объекта познания. Но если объект не уникален, а потребность в классификации существует, то ее отсутствие означает, что объекты некоторой предметной области не распределены по упорядоченным группам, а следовательно, предметная область недостаточно изучена. Именно такой вывод можно сделать относительно бездействия в гражданском пра-

ве, которое (бездействие), с одной стороны, занимает место в системе юридических фактов с момента зарождения учения о них (1840 год), но, с другой стороны, занимает место не вполне определенное и в некотором роде ущербное. Во-первых, бездействию в цивилистической литературе уделяется значительно меньше внимания, нежели действиям. Во-вторых, до сих пор времени предлагаются неадекватные трактовки этого понятия. И, наконец, не удалось создать приемлемую классификацию фактов бездействия. В данной статье авторы рассматривают доктринальные взгляды на место бездействия в классификации юридических фактов и предлагают решение этого вопроса.

Знание всегда конкретно и представляет собой знание о чем-либо, о том или ином объекте. А это означает, что объект знания должен быть как-то «задан», определен; он должен иметь параметры, ограничивающие его от иных объектов, чтобы мы знали, о чем имен-

но мы говорим [26, с. 90]. Поэтому «основные усилия при построении классификации бывают направлены на поиск того “материала”, который наилучшим образом может выполнить классообразующую роль» [27 с. 20], а проведению видовой классификации предшествует установление общего родового понятия, разделение объема которого и приводит к образованию видовых понятий. Должно быть выявлено также, что видовое понятие полностью входит в понятие родовое, а родовое и видовое понятия должны получить сравнительные характеристики. Следующим этапом видовой классификации является выбор основания классификации, классификационного признака, позволяющего выделить классификационные виды. Такой признак служит, «с одной стороны, для того, чтобы обособить ее (группу. — Н.А., Ю.В.), как одну из разновидностей высшей группы, — с другой, чтобы отличить от остальных разновидностей этой последней» [13, с. 106]. Грамотное выполнение требований, предъявляемых к классифицированию, приводит к построению развернутой классификации, которая и составляет основу теории исследуемой предметной области, а в ряде случаев и совпадает с такой теорией. Особенно важна классификация в тех случаях, когда познаваемая область включает большое число эмпирических объектов, которые, не будучи объединенными в группы, просто не могут получить должной характеристики и ускользают от внимания исследователя. К таким областям гражданского права относится теория юридических фактов, т. е. многочисленных жизненных обстоятельств, влияющих на возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений. В литературе указывается на консерватизм теории юридических фактов, и обозначаются проблемы ее развития, в числе которых называется необходимость модернизации этой теории с учетом современных реалий [4, с. 347 — 348; 25, с. 3]. Полагаем, что одной из проблем развития гражданско-правовой теории юридических фактов является незавершенность их классификации, в связи с чем модернизация теории должна включать в себя активную классификационную работу, направленную на устранение этого пробела. Свидетельством незавершенности классификации юридических фактов гражданско-правового характера и является, в частности, тот факт, что бездействие представлено в ней фрагментарно.

Бездействие, известное еще римскому праву как обязанность *non facere*, получило терми-

нологическое закрепление в системе юридических фактов в теории Ф. Савиньи [28, с. 213]. Безусловной заслугой правоведа является его пояснение относительно трактовки понятия бездействия, которое охватывается понятием действия: «“*Facere*”... представляет собой всеобъемлющее выражение для любого действия или бездействия, будь то юридического или фактического, так что под этим выражением, в частности, следует также понимать... *non facere*» [29, с. 685]. Это пояснение, снимающее сомнения по поводу сущности бездействия, — бездействие (акт пассивного поведения), как и действие (акт активного поведения), является формой проявления воли и представляет собой действие с обратным знаком (отрицательное действие), — получило широкую поддержку в трудах германских и российских правоведов дореволюционного периода, а также в работах советских правоведов. Так, Г. Дернбург писал: «Воля может осуществляться и в виде *бездействия*. В силу этого бездействие рассматривается как один из видов действия и называется *отрицательным действием*» [12, с. 214]. Ю. Барон указывал: «Действия — это те юридические факты, которые вызваны волею человека; они бывают положительные и отрицательные (бездействие, упущение» [3, с. 151]. Г. Пухта рассматривал проявление воли «каким-либо положительным или отрицательным действием (бездействием, *Unterlassen*)» в качестве обязательного свойства юридического действия, подчеркивал, что «без такого проявления воли вовсе не может быть юридического действия», и замечал: «Не всякое бездействие, также как и не всякое действие может служить для проявления воли вовсе (иначе спящего пришлось бы также считать действующим), а лишь такое бездействие, которое вытекает из прямого намерения лица» [24, с. 132]. Ю.С. Гамбаров обращал внимание на тот факт, что бездействие, проявляющееся в воздержании от действия, следует считать действием, сколь противоречивым не казалось бы это утверждение, но только в том случае, когда бездействие «оказывается выражением воли, направленной на известный юридический эффект» [9, с. 647]. Аналогичного понимания придерживались К.Н. Анненков [1, с. 396], И.М. Тютрюмов [33, с. 65] и другие, а также многие правоведы советского периода, из числа которых наиболее убедительно это мнение выражено В.А. Ойгензихтом. Признавая бездействие целеустремленным и волевым воздержанием от определенного движения, цивилист подчеркивал, что бездействие «явля-

ется результатом осознания и волевого регулирования, включающего выбор конкретного варианта поведения, в частности — не совершать действие» [22, с. 147], а потому аналогично действию. Эти широко известные положения можно было бы не повторять, если бы, с одной стороны, они не искажались в отдельных современных трактовках бездействия, а, с другой стороны, находили адекватное отражение в классификации актов бездействия.

Не останавливаясь подробно на искаженных трактовках бездействия, приведем пример такой трактовки, но вначале отметим несколько значимых моментов в понимании бездействия. Как было указано выше, невозможно классифицировать понятия, которые не определены. Бездействие рассматривается правоведами как пассивная форма поведения, противопоставляемая действию, как активной форме поведения. А коль скоро речь идет о поведении, то необходимо исходить из общепризнанных положений тех наук, предметом которых поведение является, в первую очередь, из положений этологии. В этологии же поведением называют «самые разнообразные движения или их изменения, в том числе и полную неподвижность» [32, с. 8]. Следовательно, противоречивое на первый взгляд утверждение правоведов о том, что бездействие тоже является действием, имеет в основе академическое воззрение на поведение, как на наблюдаемую извне двигательную активность живых существ (человека или животного), включающую моменты неподвижности [6, с. 472]. Существенную помощь в понимании связи между движениями и неподвижностью, совершением движений и их задержкой способно оказать учение о рефлексном характере деятельности головного мозга [30]. И, наконец, значимыми являются положения психологии о волевой регуляции поведения человека, заключающейся в намеренной регуляции побуждения к активному действию, либо побуждения к пассивному действию, именуемому «действием воздержания» [15, с. 107]. В свете этих положений суждение о том, что бездействие — это действие, уже не кажется противоречивым и воспринимается как хрестоматийное. На этом фоне предложение признать бездействие «поведенческим юридическим состоянием» ничего, кроме недоумения, вызвать не может. Е.А. Храпунова, автор этого предложения, утверждая, что «бездействие является антонимом действия», подчеркивает, что «относить данный юридический факт к действиям... недопустимо», и заключает:

«...единственным выходом из положения является отнесение данного юридического факта к юридическому состоянию» [36, с. 79]. А буквальное толкование статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации [10] (далее — ГК РФ) приводит ее к выводу: «Бездействие не есть действие, поэтому сделкой не является» [36, с. 79]. В свою очередь, искаженные представления о бездействии не оставляют почвы для простого и очевидного аргумента: если бездействие в юридическом смысле ничем не отличается от действия, то факты бездействия следует классифицировать аналогично классификации действий.

Главной классификацией юридических фактов в литературе признается их деление по волевому критерию на события и действия, поскольку именно оно служит «отправным моментом в определении сущности и юридической природы каждого отдельного юридического факта» [18, с. 80]. Исходя из цели нашего исследования, оставим в стороне классификационную группу событий и обратимся к получившей в доктрине едва ли не единодушное признание классификации действий. Все юридические действия по критерию соответствия требованиям закона принято разделять на правомерные и неправоммерные, а правомерные действия по критерию направленности воли на юридические последствия — на юридические акты и юридические поступки [18, с. 82; 17, с. 26 — 27; 11, с. 431 — 432]. И хотя при рассмотрении юридических действий в том или ином аспекте (в том числе и при их классификации), как правило, употребляется словосочетание «действия (бездействия)», главное внимание ученых направляется все же на активные действия (действия в собственном смысле слова), в связи с чем можно констатировать, что классифицирование фактов бездействия — явление редкое. По существу, оно ограничивается классификацией, предложенной О.А. Красавчиковым.

Именуя факты бездействия отрицательными волеизъявлениями, О.А. Красавчиков предложил разделять их на две группы: 1) неправоммерное бездействие (упущение) и 2) правомерное бездействие (молчание) [18, с. 100]. Эта классификация была безоговорочно принята большинством правоведов. И сегодня, когда кто-либо из исследователей испытывает необходимость представить развернутую классификацию юридических фактов и не может обойтись без упоминания бездействия, он, ссылаясь на О.А. Красавчи-

кова, выделяет бездействие-упущение и бездействие-молчание и этим ограничивается [14, с. 37]. Следует отметить, что впоследствии некоторые исследователи предприняли попытку продолжить классификацию О.А. Красавчикова «вглубь». В частности, Р.А. Хананов предложил разделять правомерное бездействие на правомерное умышленное бездействие (молчание) и правомерное неосторожное бездействие (невмешательство), а неправомерное бездействие — на неправомерное умышленное бездействие (уклонение) и неправомерное неосторожное бездействие (упущение) [34, с. 127 — 128]. А.А. Харитоновна пришла к выводу, что по критерию «участия воли и сознания в процессе формирования акта бездействия» следует выделять осознанное волевое бездействие, осознанное неволевое бездействие, неосознанное волевое бездействие и бессознательное неволевое бездействие [35, с. 169]. Однако эти попытки нельзя признать всеобъемлющими и достаточными.

В то же время нельзя утверждать, что кто-то высказывается против классификации бездействия, просто вопрос о его видах находится на периферии научных интересов. Так, В.Б. Исаков, автор известных трудов по теме юридических фактов [16; 17], с одной стороны, справедливо утверждает: «Невозможно что-либо сказать о юридических фактах, если представить их себе синкретически, как некое нерасчлененное целое» [17, с. 26], но, с другой стороны, о классификации юридических фактов пишет очень скупо, а термин «бездействие» даже не употребляет [Там же, с. 32]. О.А. Кузнецова, избравшая темой статьи бездействие в качестве гражданско-правовой категории, трактует его как «одну из форм противоправного поведения, являющегося обязательным признаком правонарушения и составляющего объективную сторону его состава» [19, с. 121] и рассуждает исключительно о таком виде бездействия, как неисполнение обязательства надлежащим образом. М.А. Рожкова, предлагая классификацию юридических действий по волевому критерию, разделяет их в зависимости от соответствия изъявлений воли лица общим дозволениям права на недозволенные и дозволенные с последующим делением дозволенных действий в зависимости от характера волеизъявления сторон — на двух(много)сторонние сделки и односторонние действия, односторонних действий в зависимости от направленности воли на юридические последствия — на юридические акты, юридические

поступки и результативные действия, а юридических актов в зависимости от степени формализации волеизъявления — на односторонние сделки и публичные акты [25, с. 95 — 151]. При этом, трактуя бездействие как противоправное уклонение от совершения обязательного действия [Там же, с. 100], она выделяет такие виды бездействия, как 1) недозволенное бездействие, которое повлекло за собой причинение ущерба частному лицу или иное нарушение субъективных гражданских прав частного лица (гражданское правонарушение) и 2) запрещенное законом бездействие, которое не привело к причинению ущерба (гражданским правонарушением не является, но как «покушение» на гражданский оборот влечет за собой соответствующие юридические последствия) [25, с. 107]. Таким образом, в обширной классификации юридических фактов бездействию нашлось место только в классе недозволенных действий, хотя суждение автора относительно независимости частных лиц в проявлении воли на совершение юридического акта и их самостоятельности «в решении вопроса совершения или несовершения одностороннего действия» [Там же, с. 136] вполне может быть истолковано как признание бездействия односторонней сделкой.

В свете изложенного привлекает внимание позиция В.А. Белова, который предлагает классификацию юридических действий по критерию содержания на активное поведение и воздержание от активного поведения. Поддерживая цивилиста в необходимости признания такой классификации, мы в то же время не можем согласиться с ним в трактовке бездействия. С точки зрения правоведа, любые юридические действия (и правомерные, и неправомерные) по критерию содержания следует разделять на три вида: 1) активное поведение (действия в собственном смысле слова); 2) воздержание от активного поведения в виде бездействия (намеренное воздержание); 3) претерпевание последствий совершаемых в отношении лица чужих действий (вынужденное воздержание) [5, с. 475 — 476]. Таким образом, В.А. Белов отрицает сложившуюся в доктрине традицию отождествлять понятия «воздержание от активного поведения» и «бездействие» [21, с. 154; 9, с. 647; 20, с. 122; 22, с. 147; 7, с. 69]. Он утверждает, что воздержание от активного поведения имеет два вида — бездействие и претерпевание, и относит претерпевание к числу юридических действий-поступков. Возражения вызывают следующие моменты. Во-первых,

отрицание традиции отождествления понятий «воздержание от активного поведения» и «бездействие» необоснованно с семантических позиций и нецелесообразно с практических позиций (так как вносит путаницу в терминологию). Во-вторых, разделение понятия «воздержание от активного поведения» на два вида, один из которых составляет бездействие, а второй — «небездействие», не находит логического объяснения, поскольку бездействие составляет содержание воздержания от действия и исчерпывает его. И, наконец, претерпевание не может быть отнесено к числу юридических действий-поступков, поскольку действие характеризуется волевым моментом, в то время как претерпевание волевого момента в своей характеристике не имеет.

Анализ позиции В.А. Белова приводит к выводу, что в вопросе классификации действий по содержанию ему близка позиция П.А. Сорокина, который писал, что «совокупность всего поведения человека распадается на ряд актов и поступков, а последние при всей их эмпирической разнородности представляют 1) или делание чего-нибудь (*facere*); 2) или неделание (*non-facere*) чего-нибудь, в свою очередь распадающееся на разновидности: а) актов воздержания (*abstinere*) и б) актов терпения (*pati*)» [31, с. 116]. Между тем применить такую классификацию к юридическим действиям по критерию их содержания нельзя, поскольку, как указывал сам П.А. Сорокин, установленная им классификация актов не является классификацией по содержанию акта, — «это есть классификация по форме психических переживаний» [Там же, с. 126]. Безусловно, претерпевающее лицо испытывает психические переживания и осознает, например, что оно не свободно, не способно ничего изменить, и вынуждено терпеть чье-то воздействие. Но неспособность изменить свое положение означает отсутствие свободы воли и способности проявить ее, а значит, и возможности к действию. Там же, где нет способности проявить волю, нет и права. «Действием называется проявление воли. <...> Только акты воли, проявившиеся вовне, подлежат области права» [21, с. 153], — писал Д.И. Мейер, а Л.С. Выготский подчеркивал, что «самым характерным для овладения собственным поведением является *выбор*» [8, с. 274]. Интересно отметить, что процитированные суждения выдающихся ученых, характеризующие рассматриваемую нами ситуацию с правовых и психологических позиций, находят полную поддержку у В.А. Белова,

который при определении понятия воли приходит к выводу, что воля есть способность свободно вызывать и подавлять поведенческие акты, а «существо способно проявить волю только в той ситуации, когда имеется *выбор* между как минимум двумя вариантами поведения; соответственно, волю можно охарактеризовать... как *способность существа к сознательному выбору*» [5, с. 27]. Вынужденное же воздержание, которое В.А. Белов предлагает считать видом юридических действий, означает несвободное воздержание, т. е. воздержание в отсутствии выбора, а следовательно, является не действием, а *состоянием* [2]. Кстати, сам автор, приводя примеры выделенных им видов действий, называет претерпевание уже не действием, а состоянием [5, с. 476]. Разумеется, сказанное нами не означает, что претерпевание не следует признавать юридическим фактом и включать его в общую классификацию юридических фактов. Это означает лишь то, что включать претерпевание в эту классификацию следует не в качестве действия, а в качестве состояния. В целом же предложение В.А. Белова о необходимости проведения классификации юридических действий по содержанию можно приветствовать, поскольку такая классификация, безусловно, «работает» на упорядочение юридических фактов и способствует более полному выявлению их сущности.

По нашему мнению, имеющее правовое значение бездействие, как и любые иные акты человеческого поведения, поддается оценке с точки зрения соответствия требованиям позитивного права и с этих позиций распадается на правомерное бездействие и неправомерное бездействие. Точно также с позиции направленности на достижение правовых последствий факты бездействия могут являться или юридическими актами (например, сделка, совершенная путем молчания), или юридическими поступками (например, неиспользование товарного знака непрерывно в течение трех лет, влекущее в силу нормы пункта 1 статьи 1486 ГК РФ досрочное прекращение правовой охраны товарного знака в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован). Возможно и дальнейшее разделение фактов бездействия как юридических актов, однако вопрос об этом заслуживает самостоятельного рассмотрения, в связи с чем он оставлен за рамками данной статьи.

Итак, проведенное исследование приводит нас к выводу: отсутствие правовых различий

между активным поведением (активными действиями) и пассивным поведением (воздержанием от действий) позволяет проводить классифицирование фактов бездействия аналогично классифицированию действий. В этом случае классификация действий будет выглядеть следующим образом.

На первом уровне объект классификации составят юридически значимые действия, основание классификации — соответствие требованиям позитивного права, компоненты (классы) классификации — правомерные действия и неправомерные действия. На втором уровне объекты классификации составят 1) правомерные действия и 2) неправомерные действия, основание классификации — содержание действий. В результате образуется две пары компонентов (классов): первая пара — правомерные действия (активное поведение) и правомерное бездействие (воздержание от действий); вторая пара: неправомерные действия (активное поведение) и неправомерное бездействие (воздер-

жание от действий). Дальнейшему разделению следует подвергнуть первую пару классов предыдущего уровня, которые на этом (третьем) уровне составят уже объекты классификации: правомерные действия (активное поведение) и правомерное бездействие (воздержание от действий). Основание классификации на этом уровне составит направленность на достижение правовых последствий, а компоненты (классы): 1) действия — юридические акты и действия — юридические поступки и 2) бездействие — юридические акты и бездействие — юридические поступки.

Полагаем, что ограничивать место бездействия какой-либо одной классификационной группой, как это сегодня принято в доктрине, неверно, поскольку это противоречит логике классификационной работы, искажает теоретические представления о данном факте действительности и препятствует построению универсальной классификации юридических фактов в гражданском праве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненков К. Система русского гражданского права. Том I. Введение и общая часть. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. — 672 с.
2. Асланян Н.П. О правовой категории «претерпевание» // Академ. юрид. журн. — 2018. — № 1 (71). — С. 4 — 14.
3. Барон Ю. Система римского гражданского права. — СПб.: Изд-во Р. Арсланова «Юрид. центр Пресс», 2005. — 1102 с.
4. Бевзенко Р.С. Теория юридических фактов // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. — М.: Юрайт-Издат, 2007. — С. 346 — 373.
5. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. II: Лица, блага, факты: учебник. — М.: Юрайт, 2011. — 1093 с.
6. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. — М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. — 811 с.
7. Врублевский Е. Бездействие и причинность // Правоведение. — 1971. — № 1. — С. 69 — 72.
8. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 томах / Проблемы развития психики. — М.: Педагогика, 1983. — Т. 3. — 368 с.
9. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. — М.: Зерцало, 2003. — 816 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496.
11. Гражданское право: в 4 томах / Общая часть: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — Т. I. — 720 с.
12. Дернбург Г. Пандекты. Том I. Общая часть. — М.: Университетская типография, 1906. — XVI, 465 с.
13. Зверев Н. Основания классификации государств в связи с общим учением о классификации: методологическое исследование. — М.: Унив. тип. (М. Катков), 1883. — [2], VIII, 388 с.
14. Зернин Н.В. Юридические факты в советском авторском праве: дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1984. — 217 с.
15. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции: учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2006. — 208 с.
16. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. — 128 с.
17. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. — М.: Юрид. лит., 1984. — 144 с.
18. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. — М.: Госюриздат, 1958. — 183 с.
19. Кузнецова О.А. Бездействие как гражданско-правовая категория // Четвертый Перм. междунар. конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. исследоват.

ун-т, 18 – 19 октября 2013 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исследоват. ун-т. – Пермь, 2013. – С. 121 – 122.

20. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М. : Юрид. лит., 1970. – 309 с.
21. Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2-х частях. Ч. 1. – М. : Статут, 1997. – 290 с.
22. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). – Душанбе : Дониш, 1983. – 256 с.
23. Покровский М.П. Об оценке классификации // Ежегодник-2011. Тр. ИГГ УрО РАН. – 2012. – Вып. 159. – С. 247 – 251.
24. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. – М. : Тип. Современные известия, 1874. – Т. I. – 562 с.
25. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 418 с.
26. Розов М.А. Классификация и теория как системы знания // На пути к теории классификации : сб. науч. ст. – Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 1995. – С. 81 – 127.
27. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск : Наука: Сиб. отд-ние, 1986. – 223 с.
28. Савиный Ф.К. фон. Система современного римского права : в 8 томах. – М. : Статут ; Одесса : Центр исследования права им. Савиного, 2012. – Т. II. – 573 с.
29. Савиный Ф.К. фон. Система современного римского права : в 8 томах. – М. : Статут, 2013. – Т. III. – 717 с.
30. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга. – М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1942. – 148 с.
31. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – М. : Астрель, 2006. – 618 [6] с.
32. Тинберген Н. Поведение животных. – М. : Мир, 1978. – 192 с.
33. Тютрюмов И.М. Гражданское право. – Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1922. – IV, 542 с.
34. Ханнанов Р.А. Правовая природа бездействия и каузальность // Советское государство и право. – 1978. – № 4. – С. 124 – 128.
35. Харитонова А.А. Виды бездействия в гражданском праве // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 20 – 21 апреля 2012 г.) / отв. ред. Н.П. Асланян. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 165 – 169.
36. Храпунова Е.А. К вопросу места состояний в системе юридических фактов, влекущих возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 2 (21). – С. 78 – 81.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Annenkov K. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. Tom I. Vvedenie i obshchaya chast'. – SPb. : Tip. M.M. Stasyulevicha, 1899. – 672 s.
2. Aslanyan N.P. O pravovoj kategorii «preterpevanie» // Akadem. yurid. zhurn. – 2018. – № 1 (71). – S. 4 – 14.
3. Baron Yu. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava. – SPb. : Izd-vo R. Arslanova «Yurid. centr Press», 2005. – 1102 s.
4. Bevzenko R.S. Teoriya yuridicheskikh faktov // Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod obshch. red. V.A. Belova. – M. : Yurajt-Izdat, 2007. – S. 346 – 373.
5. Belov V.A. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'. T. II: Lica, blaga, fakty : uchebnik. – M. : Yurajt, 2011. – 1093 s.
6. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / pod red. B.G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko. – M. : AST ; SPb. : Prajmevroznak, 2009. – 811 s.
7. Vrublevskij E. Bezdeystvie i prichinnost' // Pravovedenie. – 1971. – № 1. – S. 69 – 72.
8. Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij : v 6 tomah / Problemy razvitiya psihiki. – M. : Pedagogika, 1983. – T. 3. – 368 s.
9. Gambarov Yu.S. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'. – M. : Zercalo, 2003. – 816 s.
10. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) : feder. zakon ot 18 dekabrya 2006 g. № 230-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2006. – № 52 (1 ch.). – St. 5496.
11. Grazhdanskoe pravo : v 4 tomah / Obshchaya chast' : uchebnik / otv. red. E.A. Suhanov. – M. : Volters Kluver, 2004. – T. I. – 720 s.
12. Dernburg G. Pandekty. Tom I. Obshchaya chast'. – M. : Universitetskaya tipografiya, 1906. – XVI, 465 s.
13. Zverev N. Osnovaniya klassifikacii gosudarstv v svyazi s obshchim ucheniem o klassifikacii: metodologicheskoe issledovanie. – M. : Univ. tip. (M. Katkov), 1883. – [2], VIII, 388 s.
14. Zernin N.V. Yuridicheskie fakty v sovetskom avtorskom prave : dis. ... kand. yurid. nauk. – Sverdlovsk, 1984. – 217 s.
15. Ivannikov V.A. Psihologicheskie mekhanizmy volevoj regul'yacii : ucheb. posobie. – SPb. : Piter, 2006. – 208 s.
16. Isakov V.B. Fakticheskij sostav v mekhanizme pravovogo regulirovaniya. – Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1980. – 128 s.

17. *Isakov V.B.* Yuridicheskie fakty v sovetskom prave. — M. : Yurid. lit., 1984. — 144 s.
18. *Krasavchikov O.A.* Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave. — M. : Gosyurizdat, 1958. — 183 s.
19. *Kuznecova O.A.* Bezdeystvie kak grazhdansko-pravovaya kategoriya // Chetvertiy Perm. mezhdunar. kongress uchenykh-yuristov : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Perm, Perm. gos. nac. issledovat. un-t, 18 – 19 oktyabrya 2013 g.) / otv. red. O.A. Kuznecova; Perm. gos. nac. issledovat. un-t. — Perm, 2013. — S. 121 – 122.
20. *Matveev G.K.* Osnovaniya grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti. — M. : Yurid. lit., 1970. — 309 s.
21. *Mejer D.I.* Russkoe grazhdanskoe pravo : v 2-h chastyah. Ch. 1. — M. : Statut, 1997. — 290 s.
22. *Ojgenzht V.A.* Volya i voleiz'yavlenie (Ocherki teorii, filosofii i psihologii prava). — Dushanbe : Donish, 1983. — 256 s.
23. *Pokrovskiy M.P.* Ob ocenke klassifikatsii // Ezhegodnik-2011. Tr. IGG UrO RAN. — 2012. — Vyp. 159. — S. 247 – 251.
24. *Puhta G.F.* Kurs rimskogo grazhdanskogo prava. — M. : Tip. Sovremennye izvestiya, 1874. — T. I. — 562 s.
25. *Rozhkova M.A.* Teorii yuridicheskikh faktov grazhdanskogo i processual'nogo prava: ponyatiya, klassifikatsii, osnovy vzaimodeystviya : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2010. — 418 s.
26. *Rozov M.A.* Klassifikatsiya i teoriya kak sistemy znaniya // Na puti k teorii klassifikatsii : sb. nauch. st. — Novosibirsk : Novosibirskij gos. un-t, 1995. — S. 81 – 127.
27. *Rozova S.S.* Klassifikatsionnaya problema v sovremennoj nauke. — Novosibirsk : Nauka: Sib. otd-nie, 1986. — 223 s.
28. *Savin'i F.K. fon.* Sistema sovremennogo rimskogo prava : v 8 tomah. — M. : Statut ; Odessa : Centr issledovaniya prava im. Savin'i, 2012. — T. II. — 573 s.
29. *Savin'i F.K. fon.* Sistema sovremennogo rimskogo prava : v 8 tomah. — M. : Statut, 2013. — T. III. — 717 s.
30. *Sechenov I.M.* Refleksy golovnogogo mozga. — M.; L. : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1942. — 148 s.
31. *Sorokin P.A.* Prestuplenie i kara, podvig i nagrada: sociologicheskij etyud ob osnovnykh formah obshchestvennogo povedeniya i morali. — M. : Astrel, 2006. — 618 [6] s.
32. *Tinbergen N.* Povedenie zhivotnykh. — M. : Mir, 1978. — 192 s.
33. *Tyutryumov I.M.* Grazhdanskoe pravo. — Yur'ev : Tip. K. Mattisena, 1922. — IV, 542 s.
34. *Hannanov R.A.* Pravovaya priroda bezdeystviya i kauzal'nost' // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1978. — №. 4. — S. 124 – 128.
35. *Haritonova A.A.* Vidy bezdeystviya v grazhdanskom prave // Zashchita chastnykh prav: problemy teorii i praktiki : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Irkutsk, 20 – 21 aprelya 2012 g.) / otv. red. N.P. Aslanyan. — Irkutsk : Izd-vo BGUEP, 2012. — S. 165 – 169.
36. *Hrapunova E.A.* K voprosu mesta sostoyaniy v sisteme yuridicheskikh faktov, vlekushchih vozniknovenie, izmenenie i prekrashchenie grazhdanskikh pravootnoshenij // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. — 2012. — № 2 (21). — S. 78 – 81.